

Кузина Ирина Геннадьевна

кандидат исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальных наук
Дальневосточного федерального университета

Kuzina Irina Gennadyevna

PhD in History, Professor,
Head of Social Sciences Department,
Far Eastern Federal University

Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных наук
Дальневосточного федерального университета

Vinokurova Anna Viktorovna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Social Sciences Department,
Far Eastern Federal University

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СЕМЕЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

THE VALUE STRUCTURE OF FAMILIES RESIDING IN THE PRIMORSKY KRAI

Аннотация:

В статье рассматривается структура ценностных ориентаций семей в контексте трансформационных процессов в современном российском обществе. Семья анализируется в качестве среды, где ценности личности формируются и затем трансформируются, а наряду с собственно семейными ценностями складываются профессиональные статусные. Результаты эмпирического исследования семей Приморского края показали, что семья остается одной из наиболее значимых жизненных ценностей человека. Выявлено, что в структуре ценностных ориентаций семей, проживающих в Приморском крае, доминируют семейные ценности, а ценности профессиональной занятости занимают по отношению к ним подчиненное положение.

Ключевые слова:

семья, ценности, ценностные ориентации, материальное положение, модернизация, социальная трансформация, социальный статус, профессиональная занятость.

Summary:

The article deals with the values of families in the context of transformational processes occurring in the modern Russian society. Family is considered as an environment, where personal values are developed and then transformed, and professional status values are formed along with the family ones. The research results have shown that the family remains one of the most important life values. The study has found that in the value structure of families living in the Primorsky region, the family values are dominating, while the values of professional employment take the subordinate position.

Keywords:

family, values, value system, financial situation, modernization, social transformation, social status, professional employment.

Условием существования и развития любого общества является наличие некоего набора идеальных образований, рассматриваемых в виде ценностных ориентаций. Представления о направленности социального развития, человеку и его месте в общественной системе, «правильном» и «неправильном» образе жизни и т. п. имеются в каждом социуме, будучи важной частью национальной культуры. Как ценностные ориентации эти представления достаточно стабильны, хотя и подвержены изменениям. Ценности, доминирующие в конкретном обществе, выступают в качестве инструмента социального регулирования, образуя устойчивый остов социальной системы.

В современном глобальном обществе происходят интенсивные перемены, сопряженные с процессами информатизации, научно-технического и технологического развития, массовизации культуры и пр. Основным источником этих изменений при переходе от современного к постсовременному социуму стало распространение постиндустриального способа производства. Смена метода и технологий производства привела не только к глубоким и качественным трансформациям в экономической жизни, но и к модификациям в культуре и структуре общества, а следовательно, в структуре ценностных ориентаций личности.

В то время как культура по-прежнему выполняет функцию трансферта норм и ценностей, возрастает культурное разнообразие, размываются границы культурных форм. Продукты культуры, рассчитанные на массовое потребление, непосредственно, хотя и неоднозначно, влияют на ценностные ориентации людей. Это приводит к результатам, прямо противоположным по культурному значению. С одной стороны, появляются новые общезначимые ценностные образцы, связанные с интенсивными межкультурными взаимодействиями. С другой – создаваемые образцы зачастую отличаются стереотипностью и усредненностью. Это вредит уникальности национальной культуры, ведет к отказу от части духовных ценностей в пользу материальных, снижает творческий потенциал личности [1, с. 39; 2, с. 96].

Указанные амбивалентные тенденции, связанные с процессами глобализации, вызывают существенные противоречия в ценностной сфере конкретных обществ. Проявляя себя на всех этажах социума – в обществе в целом, на уровне социальных общностей и групп и относительно каждой личности, эти противоречия усиливают трансформацию ценностных ориентаций.

Одной из основных социальных групп, конституирующих систему социокультурной ориентации личности, является семья. В ней человек приобретает первый жизненный опыт, получает первую социальную информацию, что обуславливает в дальнейшем отбор, принятие или отторжение ценностей и идеалов общества. Следовательно, семья становится той непосредственной средой, где формируются, развиваются и меняются ценностные ориентации конкретной личности. Консолидируя и преобразуя ценности своих членов, семья оказывает воздействие на ценности общества, определяя саму возможность его успешного функционирования. Данное обстоятельство вызывает необходимость применения ценностного подхода к изучению семьи, один из аспектов которого – познание семьи через призму оценок составляющих ее индивидов.

В отечественной социологии сформировалась солидная теоретическая и эмпирическая база в изучении ориентаций членов семьи в контексте ценностного подхода [3]. В России интенсивно ведутся исследования, посвященные данной проблематике [4]. Большинство авторов сходятся во мнении, что в процессе приспособления общества к требованиям времени ценностные ориентации людей существенно меняются, однако ценность семьи остается общезначимой.

В то же время ряд авторов отмечает, что семейные ценности одобряются лишь вербально [5]. Говоря о соотношении семейных и внесемейных ценностных ориентаций в структуре личности, исследователи заключают, что все более значимой ценностью выступает самореализация в сфере профессиональной деятельности. По их мнению, ценностные ориентации на семью с несколькими детьми, семейный образ жизни, родительство отступают на второй план по сравнению с ориентациями на профессиональную деятельность и повышение статуса.

Таким образом, суть противоречия в структуре ценностных ориентаций современной семьи можно сформулировать следующим образом: с одной стороны, для ее членов важны семейные ценности, с другой – наблюдается повышение значимости профессиональной самореализации и достижения высокого социального статуса, что не всегда сочетается с реальной значимостью семьи.

Для выявления соотношения между семейными и внесемейными ценностями в мае 2012 г. авторы предприняли эмпирическое социологическое исследование, цель которого состояла в выявлении структуры ценностных ориентаций семей Приморского края в контексте трансформационных процессов в современном российском обществе. Объектом выступили полные семьи, проживающие в Приморском крае. В качестве предмета изучения фигурировали мнения и суждения супругов, свидетельствующие о содержании их ценностных ориентаций. Выборочная совокупность являлась квотной. В качестве котируемых признаков были выбраны семейное положение, количество лет, прожитых в браке, уровень образования супругов. Выборка была пространственно локализована в пределах городов Приморского края (Владивостока, Находки, Арсеньева, Партизанска), объем выборочной совокупности составил 1 000 человек (500 супружеских пар).

В качестве одной из основных гипотез было выдвинуто следующее предположение: в большинстве приморских семей у обоих супругов семья входит в «ядро» наиболее значимых ценностных ориентаций. Верификация этой гипотезы осуществлялась с помощью вопроса «Выберите из предложенного списка наиболее важные для Вас ценности и перечислите их в порядке убывания». Ответы респондентов расположились следующим образом. В группе женщин на первое место семью поставили 19,6 %, второе – 28,3, третье – 30,5, четвертое – 6,5, пятое – 4,4 %. В группе мужчин семью как наиболее важную ценность определили 19,6 %, на второе место ее поставили 30,5 %, третье – 23,9, четвертое – 4,4, пятое – 10,8 %.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что у 91,4 % женщин и 89,2 % мужчин семья является одной из наиболее важных ценностей, причем 19,6 % всех опрошенных поставили семью на первое место.

В ходе исследования было зафиксировано, что подавляющее большинство респондентов отметили положительную роль семьи в приспособлении человека к быстрым социальным изменениям, то есть к той ситуации, которую сейчас переживает наша страна. Больше половины опрошенных женщин (58,1 %) сказали, что семья для них является психологическим убежищем в стрессовых ситуациях. Схожее распределение ответов наблюдалось и у мужчин, 57,0 % которых отметили положительную роль семьи при стрессе. Взвешивая все плюсы и минусы семейной и холостяцкой жизни, 67,4 % мужчин сказали, что семья, скорее, служит опорой в жизни современного мужчины. Женщины дают еще более позитивную оценку роли семьи: 79,3 % уверены, что семья представляет собой опору в жизни современной женщины.

На основании изложенного можно заключить, что выдвинутая гипотеза подтвердилась и полученные данные показывают высокую значимость семьи в жизни приморцев.

Далее в ходе исследования мы попытались выявить, как соотносятся ценности семьи и профессиональной занятости. Была сформулирована гипотеза: семья для жителей Приморья

более значима, чем реализация профессиональных интересов, карьерных притязаний. Респондентам был предложен вопрос «Что для Вас является более важным – счастье и благополучие семьи или успехи и признание на работе?». В группе мужчин для 69,6 % наиболее важны счастье и благополучие семьи, при этом 26,1 % отметили, что они не мыслят свою жизнь и без семьи, и без работы. Сходные результаты получены и в группе женщин: так, 63,1 % в качестве самого главного для себя определили счастье и благополучие семьи. Однако женщины чаще выбирали ответ, свидетельствующий об одинаковой значимости семьи и работы в их жизни: это характерно для 36,9 %, что, вероятно, объясняется углублением процесса их трудовой эмансипации.

Незначительная часть опрошенных мужчин (4,3 %) считает успехи и признание на работе более значимыми, чем благополучие их семьи. В группе женщин таких ответов не было. В целом представленные результаты показывают, что преобладающая часть опрошенных демонстрирует большую значимость для них семейных ценностей по сравнению с ценностями профессиональной занятости. Таким образом, выдвинутая гипотеза полностью подтвердилась.

В то же время мы предположили, что при реализации профессиональных обязанностей, с одной стороны, и выполнении семейных обязанностей – с другой, у членов семьи возникают определенные трудности. В соответствии с этим положением была сформулирована следующая гипотеза: эффективное сочетание выполнения семейных и трудовых обязанностей для представителей приморских семей является затруднительным.

Для проверки этой гипотезы респондентам было предложено ответить на вопрос «Насколько успешно Вы сочетаете работу и семейную жизнь?». Ответы распределились следующим образом. В группе мужчин 34,7 % всегда эффективно совмещают семейные обязанности и работу, среди женщин таковых оказалось всего лишь 10,8 %; 69,5 % мужчин отметили, что им в основном удается совмещать семью и работу, в то время как среди представительниц женской части выборочной совокупности это характерно для 43,4 %. Для 28,2 % респонденток совмещение семейных и профессиональных функций является проблематичным, среди опрошенных мужчин на это указали 4,3 %. А 8,6 % женщин не могут эффективно выполнять семейные обязанности и при этом работать вне дома, тогда как в группе мужчин такой вариант ответа выбрали 2,1 %.

Таким образом, гендерные особенности служат определяющим фактором, влияющим на степень удовлетворенности совмещением семейных и профессиональных обязанностей. Практически все респонденты-мужчины (95,6 %) отмечают, что они либо полностью, либо в основном удовлетворены совмещением семейной жизни и трудовой деятельности. Для значительной части опрошенных женщин, напротив, совмещение семейных и рабочих обязанностей либо является сложным, либо не получается вообще (36,9 %). В данном случае существенная разница в ответах мужчин и женщин связана с неравномерным распределением домашней работы и обязанностей по воспитанию детей и уходу за ними.

Выдвинутая гипотеза о том, что эффективное сочетание семейных ценностных ориентаций и ценностей профессиональной занятости для приморских семей является проблематичным, подтверждается частично, так как это не характерно для респондентов-мужчин, но достаточно распространено среди женщин в силу их «двойной занятости».

Важным для нас стало определение факторов, характеризующих качество внесемейных (прежде всего профессиональных) ценностных ориентаций. В частности, возникшие в ходе постсоветской трансформации страны экономические реалии (появление частной и других форм негосударственной собственности, свобода предпринимательства, возможности самореализации в бизнесе), казалось бы, должны были способствовать созданию новых ценностных образцов в трудовой сфере, сопряженных с творческой активностью личности. Однако результаты исследования показывают, что для большей части респондентов основным в работе является не процесс творчества, а другие факторы.

Для России в исследуемый период не потеряли значения проблемы, возникшие ранее и характерные для трансформирующихся обществ: это безработица, низкий уровень оплаты труда, сокращение реальных доходов. Также на ценностные ориентации в профессиональной сфере воздействуют и сугубо российские трудности: сложность переезда в другую местность ради интересной работы, высокая степень зависимости от администрации и работодателей, незначительная роль профсоюзов в сфере защиты прав работников.

Мы предположили, что в данных условиях большинство людей вынуждены ценить любую имеющуюся работу, и выдвинули следующую гипотезу: наиболее значимым фактором, определяющим положительное отношение к работе, выступают материальные стимулы. При ответе на вопрос касательно того, какие аспекты являются для респондентов в работе самыми важными, получены следующие результаты: 88,1 % отметили, что в первую очередь работа должна быть хорошо оплачиваемой; 58,7 % указали на то, что она должна быть гарантированной. По мнению 48,9 % опрошенных, главное, чтобы был хороший коллектив. Для 47,8 % имеет значение то, чтобы работа была интересной. Для 34,8 % работа должна соответствовать способностям человека; столько же респондентов говорят, что она должна предоставлять больше свободного времени для занятия

детьми, домашними делами. Для 27,2 % принципиально важно, чтобы их профессиональная деятельность была нужной; 18,4 % указали, что работа должна быть не слишком напряженной; такое же число опрошенных считают, что она должна способствовать развитию их личности. Для 10,8 % значимы продолжительный отпуск и достаточное количество нерабочих дней. Также 8,7 % утверждают, что главное в работе – возможность продвигаться по службе, делать карьеру. По мнению 2,1 %, работа должна приносить популярность, повышать личный авторитет.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась. Мы выявили, что в процессе профессиональной деятельности для подавляющего большинства респондентов наиболее важный аспект труда – высокая заработная плата. В то же время основная часть опрошенных не считают возможность личного развития значимым фактором рабочей деятельности (лишь 18,4 % выбрали этот вариант ответа). Следует добавить, что 77,1 % согласны с тем, что изменения в уровне и качестве жизни населения ухудшили экономическое положение их семей. Соответственно, подавляющее число респондентов (89,1 %) высказали мнение, что у них есть необходимость в дополнительной работе как источнике материальных средств для поддержания жизни семьи на приемлемом уровне.

Вывод о материальном факторе как об основном, определяющем качество профессиональных ориентаций, косвенно подтверждается ответами на вопрос о степени удовлетворенности членов семьи своей работой. Респондентам было предложено выбрать один из 10 баллов, где значение «1» соответствует оценке «совершенно не удовлетворен», «10» – «полностью удовлетворен». Распределение мнений показало, что на практике требования приморцев к работе весьма умеренны.

Большее половины респондентов (56,9 %) оценили свою работу положительно (6 баллов и выше), причем 7,6 % указали, что она их полностью удовлетворяет (10 баллов), а еще 25,3 % выбрали оценки 4 и 5, то есть значения, максимально приближенные к средним. Учитывая нынешние российские реалии, трудно представить, что работа полностью отвечает требованиям столь значительной части опрошенных. Вероятнее, что на преобладание положительных оценок повлиял страх потерять работу, которая позволяет семье нормально функционировать.

Обобщая результаты проведенного нами исследования, можно сделать вывод, что в структуре ценностных ориентаций семей, проживающих в Приморском крае, доминирующими являются семейные ценности, а ценности профессиональной занятости занимают по отношению к ним подчиненное положение. В то же время среди факторов, определяющих качество профессиональных ценностных ориентаций, явно доминирует материальный, тогда как интерес к работе и личностная самореализация в труде отнесены на второй план.

При ответе респондентов на вопрос «Каким образом профессиональная занятость способствует обеспечению стабильного социального положения Вашей семьи?» (можно было выбрать лишь один вариант) результаты распределились следующим образом: 72,4 % указали на высокий заработок как источник социальной стабильности семьи; 17,9 % отметили в данном контексте полезные знакомства, связи в профессиональной сфере. Гораздо в меньшей степени опрошенные опираются на процесс творчества в собственной трудовой деятельности: только 9,7 % считают, что источник стабильного положения семьи – их личные достижения в профессии. Вероятно, в современных экономических условиях, когда большинство людей озабочено тем, чтобы поддержать социальный и экономический статус семьи на приемлемом уровне, длительный путь профессиональной самореализации представляется менее привлекательным, чем получение высокого заработка в данный момент, в том числе за работу не столь творческого характера.

Современное российское общество характеризуется глубокими качественными изменениями базовых социальных институтов, состоянием неустойчивого равновесия старого и нового, асимметрией между экономикой и нравственными ресурсами, продолжающимся возрастанием социальной напряженности. В этих условиях именно семья остается неизменной ценностью человека, объектом его заботы, его надеждой и опорой, формируя тем самым устойчивые основания социальной жизни в целом.

Ссылки:

1. Ячин С.Е. Возвращение к дару: контуры рефлексивной культуры дара в современном мире // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 33–41.
2. Бубнов Ю.А., Радугин А.А. Трансформация мировоззренческих оснований западной культуры от премодерна до постмодерна // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1. С. 92–99.
3. См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979; Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М., 1989; Эволюция семьи и семейная политика в СССР / под ред. А.Г. Вишневого. М., 1992.
4. См.: Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–99; Форсова В.В. Православие и семья (опыт эмпирического анализа) // Актуальные проблемы семей в России / под ред. Т.А. Гурко. М., 2006; Антонов А.И. Семейный образ жизни в сельской России. М., 2007.
5. См.: Василенко Л.А. Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей // Вестник Мордовского университета. 2010. № 2. С. 154–160; Мухина Е.А. Динамика ценностей семейного образа жизни // Новые технологии. 2012. № 1. С. 290–294; Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. М., 2008.

References:

- Antonov, AI 2007, *Family life in rural Russia*, Moscow, (in Russian).
- Bubnov, YA & Radugin, AA 2014, 'The transformation of the worldview foundations of Western culture from the premodern to postmodern', *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 1, pp. 92-99, (in Russian).
- Forsova, VV 2006, 'Christianity and Family (Empirical analysis)', *Aktual'nyye problemy semey v Rossii*, Moscow, (in Russian).
- Kartseva, LV 2003, 'Family model in the conditions of transformation of the Russian society', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, pp. 92-99, (in Russian).
- Kharchev, AG 1979, *Marriage and family in the Soviet Union*, Moscow, (in Russian).
- Matskovsky, MS 1989, *Sociology of Family: theory, methodology and techniques*, Moscow, (in Russian).
- Mukhina, EA 2012, 'Dynamics of values family life', *Novyye tekhnologii*, no. 1, pp. 290-294, (in Russian).
- Sinel'nikov, AB 2008, *Transformation of family and society*, Moscow, (in Russian).
- Vasilenko, LA 2010, 'Modern Family in the context of the transformation of family norms and values', *Vestnik Mordovskogo universiteta*, no. 2, pp. 154-160, (in Russian).
- Vishnevsky, AG (ed.) 1992, *The evolution of the family and family policy in the Soviet Union*, Moscow, (in Russian).
- Yachin, SE 2014, 'Return to the gift: the gift of the contours of reflective culture in the modern world', *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 33-41, (in Russian).